

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2015 Манукян Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин,
подполковник полиции

© 2015 Машекуашева Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, профессор
Российской академии естествознания

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета Министерства внутренних дел России
360016, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
ул. Мальбахова, д. 123
E-mail: mashekuasheva@mail.ru

Одной из особенностей функционирования жизни как современного мирового сообщества, так и российской общественности является деятельность многочисленных партий, организаций и движений, которая нередко направлена на завладение административными, политическими, финансовыми, природными и иными ресурсами и богатствами. Приемы и методы, используемые этими организациями на пути достижения указанных целей, зачастую характеризуются пренебрежением чувствами, ценностями и достоинством рядовых граждан, отдельных социальных слоев общества, а иногда целых национальных образований и государств.

Ключевые слова: терроризм, правовые основы противодействия, правоохранительные органы.

Неотъемлемым и, к сожалению, привычным фактором деструктивных процессов, происходящих в России, стала террористическая деятельность некоторых стран, которые с целью разрушения Российского государства осуществляют разжигание и поддержание конфликтов экстремистского толка. Поэтому экстремизм и его обострение в форме терроризма представляют наибольшую угрозу национальной безопасности России и требуют к себе повышенного внимания общества и государства, особенно в лице силовых структур, призванных вести борьбу с данным явлением.

Экстремизм в России в основном проявляется в виде этносепаратистских конфликтов, провоцируемых коррумпированными национальными элитами. Искусственно навязанные и постоянно поддерживаемые ими нетерпимость и агрессия между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженными к разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам, проявляются как средство обеспечения личной власти и личного благополучия определенных их ставленников. Вместе с тем данные силы, стараясь реализовать принцип этнократии, третируют принципы демократии, способствуя актам расового насилия, дискриминации национальных меньшинств и иным нарушениям прав граждан.

В одном из ежегодных обращений к депутатам Федерального собрания Российской Федерации В.В. Путин сделал обоснованный вывод о том, что борьба с организованной преступностью и терроризмом выступает важнейшей задачей государства. При этом особую озабоченность он выразил тем, что данное явление получает значительную финансовую, материально-техническую поддержку из-за рубежа.

Каждая из зарубежных стран, причастных к поддержке экстремизма в России, стараясь реализовать свои национальные интересы, разрабатывает применительно к каждому отдельно взятому региону методы информационно-психологического и социально-экономического воздействия на руководящую элиту и общественные массы.

Наряду с экстремистскими организациями, деятельность которых носит потенциально кризисный и конфликтный характер, необходимо обратить внимание на движения и образования, действующие в более завуалированной форме, но также направленные на ослабление политической активности государства. Подобные движения, принимая различные формы сектантства, несмотря на наличие кажущихся различий с экстремистскими организациями, с точки зрения угрозы безопасности национальным интересам государства, в определенной степени могут составить основу экстремизма¹.

Правоохранительные структуры, акцентируя внимание на проблемах противодействия террористической и экстремистской деятельности организаций, открыто проявляющих антироссийские интересы, упускают из виду деятельность этих деструктивных объединений, течений и сект, действующих под религиозной или иной идеологической окраской. Деятельность подобных “социальных образований” имеет характер неприкрытой экспансии, создает угрозу семье, обществу и государству. Нарушая фундаментальные права человека, эти деструктивные структуры, позиционирующие себя в качестве религиозных, политико-религиозных, психологических, целевых, образовательных, культурологических и иных объединений, причиняют непоправимый вред благополучию нашего общества².

По мнению специалистов, указанные структуры и их экстремистские методы бросают вызов общепризнанным демократическим ценностям. В результате происходят серьезные изменения личности приверженцев, адептов или последователей сект и клубов. Утрачивается восприятие действительности, что может привести к конфликтам с родственниками, близкими людьми и ухудшению личного здоровья. В результате слишком резких мировоззренческих и ценностных изменений, а также в связи с использованием деструктивных методов воздействия на психику человека часто возникают социально-психологические проблемы. В числе данных проблем следует упомянуть отчуждение членов секты от внешнего мира, вынужденный переход на менее квалифицированную работу, прекращение работы и/или образования, замкнутость³.

При всех различиях необходимо отметить, что по достижении определенных целей динамика указанных факторов может стать взаимозаменяемой, подобно постоянно поддерживаемой вибрации.

Так, экстремистские организации, действующие на территории Северо-Кавказского региона, в настоящее время делают основной упор на дальнейшее укрепление организованных, глубоко законспирированных экстремистских структур - “джамаатов”, которые действуют под прикрытием исламской религиозной окраски - “ваххабизма”. Подобные формы экстремизма получили распространение и затронули не только Северо-Кавказский регион⁴. В настоящее время оказанием противодействия терроризму и экстремизму занимаются различные государственные, религиозные и общественные структуры. Необходимо обратить внимания на то, что при отсутствии единой правовой оценки данных явлений с учетом современных реалий, а также концептуальных позиций и мер реагирования на выявленные факты деятельность указанных организаций сводится к

представлениям отчетов общего статистического характера, не имеющих никакой практической пользы. Так, деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму, ограничиваясь выявлением и раскрытием оконченных преступлений, совершенно не касается разработки идеологических мер противодействия экстремизму, хотя известно, что приоритетным в настоящее время для экстремистов является ведение идеологической деятельности⁵.

Под усилением мер противодействия экстремизму и терроризму некоторые специалисты подразумевают ужесточение санкций за совершение преступлений указанной направленности, но они не учитывают, что это может осложнить процесс реализации блока социально-правовых мер, направленных на привлечение общественности к оказанию содействия правоохранительным органам и комплексному решению задач противодействия экстремизму⁶.

Находясь согласно правовым предписаниям за сферой действия государства, но при этом имея мощнейшие рычаги оказания противодействия экстремизму в области разработки методики выявления источников, средств, методов и иных технологий экстремизма, религиозные организации в недостаточной степени востребованы государственной системой.

¹ Геляхова Л.А. Тенденции развития информационного экстремизма в современном обществе // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 258-261.

² Голяндин Н.П., Ардавов М.М., Машекуашева М.Х. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 127-131.

³ Машекуашева М.Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 258-261.

⁴ Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Актуальные вопросы использования социально-психологических тренингов в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С. 115-120.

⁵ Машекуашева М.Х. Терроризм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы уголовной политики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко ; Министерство внутренних дел Рос. Федерации, Краснодарский университет МВД Росии. Краснодар, 2012. С. 107-112.

⁶ Тутуков А.Ю., Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 135-137.